

Янка Дягилева

Мне все кричат -
Берегись!

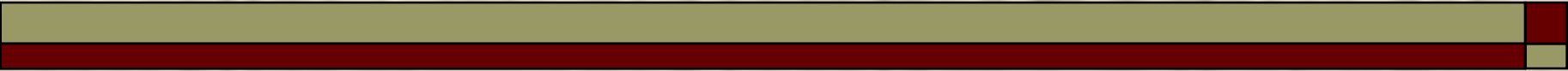
ЯНКА. Дискография.

"Не положено" (Акустический)	ГрОб Рекордз, 1987
"Деклассированным Элементом"	ГрОб Рекордз, 1988
"Домой"	ГрОб Рекордз, 1989
"Ангедония"	ГрОб Рекордз, 1989

Детство и школьные годы

Яна Станиславовна Дягилева, известная всем больше как Янка, родилась в Новосибирске 4 сентября 1966 года. Родилась в простой семье с достатком ниже среднего. Отец, Станислав Иванович, по профессии теплоэнергетик, а мать, Галина Дементьевна - инженер промышленной вентиляции. В Янке смешались три национальности: 1/2 русской, по 1/4 украинской и чешской крови. Семья жила в центре города в деревянном одноэтажном доме без элементарных удобств (занимая его часть) по адресу Ядринцовская, 61.

. В детстве Янка была в основном тихим, домашним ребенком, любила находиться в одиночестве, проводя свободное время наедине с книгами. Поступила в школу номер 42, одну из самых престижных и поныне. В школе училась посредственно, хотя учителя всегда называли ее способной девочкой и говорили, что Яна могла бы учиться лучше. В то же время проявляла явную склонность к гуманитарным предметам, к литературе, по ним получала «пятерки». Много читала - «Круг интересов у Яны был, я бы сказал, очень интересный: это всё великие, это - Цветаева, Ахматова, Николай Гумилёв, Платонов - вот такой уровень чтения» (С. И. Дягилев). Потом Янка уже сама решила учиться музыке. Занималась в музыкальной школе по классу фортепиано, спустя год бросила, но продолжала изредка играть «для себя». После появилось желание освоить гитару, что Янка и сделала, занимаясь в кружке при клубе Жиркомбината. В 1983 году Яна закончила школу.

Студенческие годы. Начало собственного творчества. (1984-1986)

Родители хотели, чтобы после окончания школы Яна поступила в Кемеровский Институт Культуры, но в силу разных причин это не сложилось и в 1984 году Янка почему-то поступила в Новосибирский Институт Инженеров Водного Транспорта (профилирующий на строительстве объектов водоснабжения). Там она стала членом ансамбля политической песни АМИГО. Увлечения той поры - английская поэзия, гитара, песни БГ и Бичевской. Первые известные стихи Янки датируются 1985-м годом. Примерно тогда же Янка знакомится с Ириной Летаевой, «рок-мамой». Ирина была активным рок-деятелем, менеджером нескольких групп, организовывала у себя квартирники известных рок-музыкантов. Одним словом, координировала всю рокерскую деятельность в Новосибирске. ... В декабре 1985-го на одном из таких квартирников Янка познакомилась с СашБашем. Саша сразу произвел на нее сильное впечатление, оказавшее огромное влияние на дальнейший путь Янки.

8 октября 1986 года после 6-летней болезни умирает от рака мать Янки. Удар этот Яна переносила долго и болезненно - мать она очень любила. А в декабре снова приехал СашБаш. Вспоминают, что как раз в это время он находился в сильной депрессии, и Янка как-то помогла ему справиться с этим состоянием. Видимо, после всех этих встреч и началось становление Янки как автора. Она стала гораздо серьезнее относиться к своим стихам, некоторые из них оформила в качестве песен. Отец вспоминает, что тогда она начала подолгу сидеть в своей комнате, что-то записывая, сочиняя. После этой встречи Янка забросила подруг, тусовки, сильно переменялась, - находилась в состоянии огромного потрясения

В конце 1986 года, начав второй курс, Янка бросает институт. Поняла, что выбор ВУЗа был ошибкой. Вскоре подруги убеждают ее ехать «завоевывать столицу». В Москве Яна пробыла 2 месяца. Вернулась спокойная, повеселевшая, деловая. Бросив ВУЗ, Янка так и не получила никакой специальности. На работу устраиваться тоже не имела желания. «Мне не нужны деньги», - объясняла она. Постепенно Янка начала исполнять свои песни для публики. Происходило это в основном в Академгородке, в молодежном клубе, который организовала некая энтузиастка. Один раз, заинтересовавшись, чем живет его дочь, на таком концерте, несмотря на Янкины протесты, побывал и ее папа. И после этого понял, что это - настоящее. Увидел по реакции зрителей, по атмосфере в зале. Не поиск себя, не метания молодости, но серьезно и надолго.

Начало активной творческой деятельности. (1987-1988)

С Егором Летовым Янка встретилась впервые в апреле 1987 года на I Новосибирском рок-фестивале, проходившем в ДК Чкалова. Летов играл на ударных в составе группы ПИК КЛАКСОН. В примерке внимание Янки привлек скромный молодой парнишка интеллигентного вида в нелепых очках. Там же она познакомилась со своей будущей подругой Юлией Шерстобитовой из Томска. Сразу после этого фестиваля, ставшего переломным в жизни Янки, Вадим «Черный Лукич» Кузьмин, Янка, Ира Петяева, Константин Рублев, Евгений Данилов и другие новосибирцы поехали в Омск, где Янка знакомится с товарищами Егора по группе ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА и другими омскими рокерами. Янке хватило недели, чтобы безоглядно влюбиться в Егора и остаться с ним на полтора года.

Полкоролевства.

Посвящается Ю.Шерстобитовой

Я оставляю еще полкоролевства
Восемь метров земель тридевятых
На острове вымерших просторечий
Купола из прошлогодней соломы
Я оставляю еще полкоролевства
Камни с короны, два высохших глаза
Скользкий хвостик корабельной крысы
Пятую лапку бродячей дворняжки
Я оставляю еще полкоролевства
Весна за легкомыслие меня накажет
Я вернусь, чтоб постучать в ворота
Протянуть руку за снегом зимой
Я оставляю еще полкоролевства
Без боя, без воя, без грома, без страма
Ключи от лаборатории на вахте
Я убираюсь, рассвет в затылок мне дышит
Рассвет пожимает плечами мне в пояс
Рассвет машет рукой

Все лето и осень этого года Янка путешествовала по стране автостопом вместе с Егором Летовым, скрывавшимся от преследования властей:

«Мы были в «бегах» до декабря 1987 года, объездили всю страну, жили среди хиппи, пели песни на дорогах, питались, чем Бог послал, на базарах воровали продукты. Так что опыт бродячей жизни я поимел во всей красе. Где мы только ни жили - в подвалах, в заброшенных вагонах, на чердаках...»

(из воспоминаний Егора Летова).

Одержимый собственной популярностью в неформальных кругах, уверенностью в своей гениальности, Егор пытается расшевелить и Янку, вытащить ее на публику, убеждает в необходимости петь свои песни людям. Выступая на квартирниках, тусовках, Янка видит, что ее песни действительно находят живой отклик у слушателей, нравятся людям. Приходит уверенность в собственных силах. В период 1987-1988 гг. Янкой написано больше всего из известных стихов и песен. Янка мечтает о создании собственной группы. Но, за неимением таковой, в 1987-м же году предпринимает попытку стать басисткой **ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ**. Что-то не сложилось. Наверное, к лучшему.

КОММУНИЗМ

КОММУНИЗМ был дочерним проектом Егора Летова, чисто студийным коллективом, состоявшим из музыкантов **ОБОРОНЫ** и некоторых других сибирских панк-групп. Проявилось неравноправие в том, что Летов фактически диктовал Янке, как ей писать ее альбомы, - делал и записывал он их исключительно на свое разумение.

Обо всем этом очень хорошо сказал
Черный Лукич:

«Вообще «музыкальные» отношения у
Янки с Егором были довольно
понятные: ну с кем же Игорь
Федорович равноправно в музыке
общается! Это, по-моему, заметно
вообще во всех проектах, где он
принимает участие: его только
пусти в группу - хоть кем, хоть
барabanщиком, хоть флейтистом
- это в итоге получится
ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА».

Летов был диктатором не только
в творчестве, но и в быту, в
семейной жизни. Мог устроить
Янке скандал за то, что она не в
тот момент вышла из комнаты,
или после концерта при всех ее
отругать.

«Не положено»

Первая Янкина акустическая запись - «Не Положено» была сделана в Омске и относится к январю 1988 г. К песням, написанным в Питере, Янка добавила пару более старых и несколько новых. Из-за краткости альбом почти не распространялся или имел хождение в качестве дописок. В конце 1990-го года Егор Летов, не советуясь с Янкой, дополнил запись различными акустическими (студийными и концертными) версиями ее песен. Впрочем, Янка категорически отреклась от этого пиратского варианта, и издан он был лишь после Янкиной смерти. Альбом «Не Положено» - одна из лучших записей Янки (сам Егор не раз утверждал это в своих заметках и интервью)

«Ты увидишь небо, я увижу землю на твоих подошвах»

17 февраля покончил с собой Александр Башлачев. Янка поехала на похороны. С этой трагедии и началась полоса депрессии, сопровождавшая Янку до конца жизни. Уже тогда она обронила: «Это он дает мне знак, что пора уходить». Будучи скрытной, Янка редко говорила о Саше и своем знакомстве с ним, разве что иногда, с самыми близкими друзьями. Но очевидно, что общение с ним оставило сильный след в ее душе, и гибель СашБаша она переживала очень долго и тяжело. Наверняка и перемены в ее творчестве были связаны с этим событием, от которого Янка так никогда полностью и не оправилась.

По трамвайным рельсам.

А мы пойдем с тобою погуляем по трамвайным
рельсам
Посидим на трубах у начала кольцевой дороги
Нашим теплым ветром будет черный дым с трубы
завода
Путеводною звездой будет желтая тарелка
светофора

Если нам удастся, мы до ночи не вернемся в
клетку
Мы должны уметь за две секунды зарываться в
землю
Чтоб остаться там лежать когда по нам поедут
серые машины
Увозя с собою тех кто не умел и не хотел в грязи
валяться

Если мы успеем мы продолжим путь ползком по
шпалам
Ты увидишь небо, я увижу землю на твоих
подошвах
Надо будет сжечь в печи одежду, если мы
вернемся
Если нас не встретят на пороге синие фуражки

Если встретят, ты молчи, что мы гуляли по
трамвайным рельсам
Это первый признак преступления или
шизофрении
А с портрета будет улыбаться нам железный
фотикс

Первые публичные концерты, запись альбома(1988)

Первое публичное Янкино выступление - на первом Фестивале Альтернативной и Леворадикальной музыки в Тюмени, в ДК Нефтяников (24-26 июня 1988 года). По воспоминаниям Артура Струкова, «Янка пела акустику, - для нее это был дебют на сцене, после квартирников». ». Перед фестивалем она сильно волновалась, т.к. не могла позволить себе провала. Но был полный аншлаг. Фестиваль стал первым серьезным испытанием для Янки и подтверждением ее значимости в рок-жизни Сибири.

«Деклассированным Элементом»

За две недели до фестиваля, в составе ВЕЛИКИХ ОКТЯБРЕЙ - Игоря «Джеффа» Жевтуна (гитара) и Евгения «Джексона» Кокорина (барабаны) писался тюменский бутлег «Деклассированным Элементом», - в местной «полустудии», на магнитофон «Сатурн». Судьба сжалилась над Янкой, вышло так, что эта запись, не причислявшаяся к каноническим даже самими музыкантами, оказалась лучшим электрическим студийным воплощением песен Янки.

**Деклассированных элементов в первый ряд
Им по первому по классу надо выдать все
Первым классом школы жизни будет им тюрьма
А к восьмому их посмертно примут в комсомол**

**В десяти шагах отсюда светофор мигал
Желтым светом в две минуты на конец дождям
А в подземном переходе влево поворот
А в подземном коридоре гаснут фонари**

**Коридором меж заборов через труп веков
Через годы и бурьяны, через труд отцов
Через выстрелы и взрывы, через пустоту**

В две минуты изловчиться, проскочить версту

**По колючему
пунктиру, по глазам вождей**

Там наруже мертвой стужей по слезам дождей

По приказу бить заразу из подземных дыр

По великому навету строить старый мир

**Деклассированных элементов в первый ряд
Им по первому по классу надо выдать все
Первым классом школы жизни будет им тюрьма
А к восьмому их посмертно примут в комсомол**

Нарастали противоречия между Янкой и Егором. Через полтора года совместной жизни они расстались. «Чтобы с ним жить, надо быть ему равным. Если ему уступаешь, он тебя сминает», - говорила Янка. Причину их размолвки Егор не рассказывал, а Яна постаралась как можно скорее забыть об этом периоде. Наверняка и Егор по-своему любил Янку. Но любви мешали постоянные соревнования и разногласия, как в творчестве, так и в отношении к жизни. И Янка не выдержала, ушла. Она не была слабым человеком, но устала от постоянной борьбы. Многие до сих пор продолжают обвинять Егора Летова в смерти Янки.

1989 год

28 января 1989 г. - первые публичные концерты в Москве, в ДК МАМИ: сначала Летов в электричестве, потом Янка с ГО. Концерт был полон драйва и дикой, необузданной энергии, но весьма неудачен по звуку, как и большинство электрических выступлений Янки. После 1988-го года - и чем дальше, тем заметнее - ее стихи и песни становятся все более темными, неконкретными, тяжкими. Многие - в мужском роде. И все больше о смерти: карнизы, падения и многоэтажки. Постепенно отходя от Егора, Янка почти перестает общаться и с остальными своими товарищами, с которыми вместе работала. Сама Яна говорила о Летове: «Всё, мы поссорились так, что обратной дороги нет». В какой-то момент она осталась практически одна - без подруг, без семьи, без любимого человека. Вспоминает один из знакомых Янки, врач новосибирской клиники: «Однажды я ей про своих пациентов рассказывал, «Представляешь, - говорю, - сегодня была пациентка с диагнозом «ангедония». - «Что это?» - заинтересовалась Янка. «Это состояние, когда нет радости, нет счастья, но не депрессия». - «Это мой диагноз», - решила тогда она. И через неделю написала песню с одноименным названием».

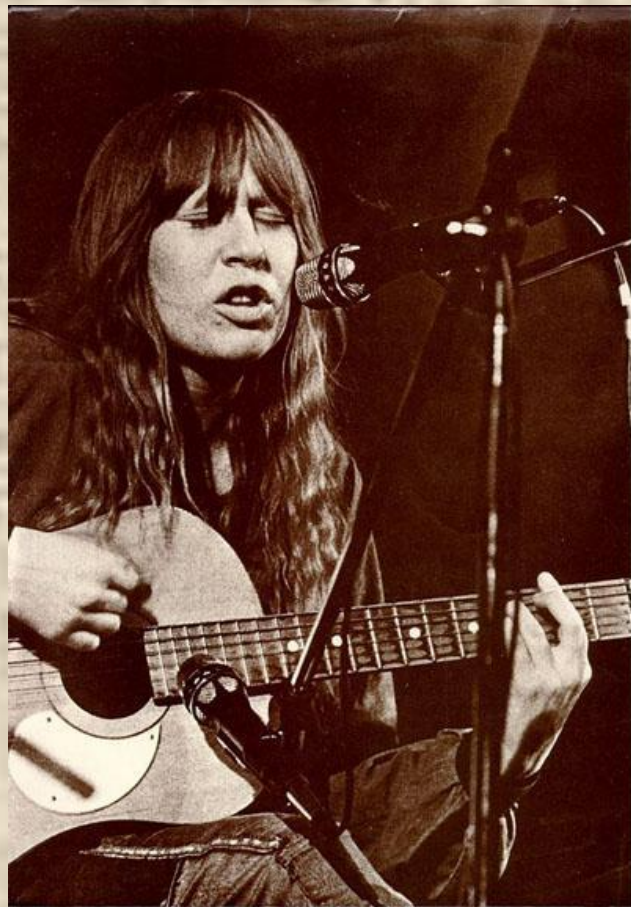

В том же 1989 году, с 25 августа по 16 сентября в Омске дома у Егора и под его руководством записываются первые «официальные» и (что немаловажно) признанные за таковые самой Янкой электрические альбомы «Ангедония» и «Домой!». Петов почти не играл на этих альбомах, они несут явный отпечаток звука, присущего ГО. «Раздражающую меня этакую скорбную, пассивную и жалкую констатацию мировой несправедливости, заметно присутствующую в Янкином голосе и исполнении, я решил компенсировать собственной агрессией... Возможно, в результате возникло не совсем ей свойственное (а, может быть, и совсем не свойственное), зато получилось нечто общее, грозное и печальное, что в моем понимании - выше, глубже, дальше и несказанно чудеснее изначального замысла». Янка бунтовала, Егор гордился результатами своих трудов

В значительной степени Янку и ее творчество изменило не только общение с Егором, но и постоянное вращение в мужской компании. Тяжело отражались на психике и сложности с поиском музыкантов. Не ладилось и со студией. Нужны были деньги, связи, организаторские способности. Ничего этого не было. В итоге проще всего было записываться у своих людей - на «ГрОб-студии». А там - давление Петова, навязывавшего Янке свое видение музыки. В разных городах начинают ходить по рукам ее записи, в основном акустические. Янка становится известной не только в андеграундных кругах, но от официальных записей отказывается: «Слышали, на "Мелодии" выходит ваша пластинка? - Ложь. Не записывалась и записываться не собираюсь, даже если предложат»

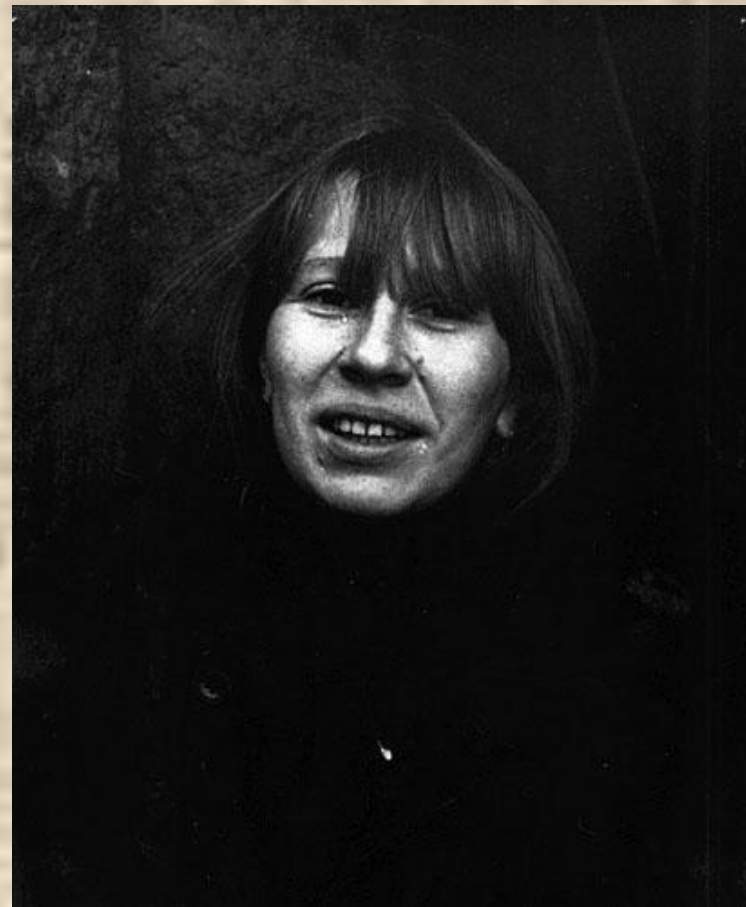

«Я не живу...»

В начале 1991 года Янка уходит из общежития и возвращается в свой дом на Ядринцевской. Возможно, причиной тому были напряженные отношения с Сергеем Литавриным. На нее с новой силой наваливается депрессия. Янка почти перестает писать песни и стихи, прекращает давать концерты, замыкается в себе. По словам ее отца, это началось еще в феврале 1990 года, после возвращения с московского и питерского концертов памяти Саши Башлачева. В марте, по свидетельству Константина Рябинова и Анны Волковой, она последний раз виделась со своими соратниками по ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ и ВЕЛИКИМ ОКТЯБРЯМ в Омске. И эта встреча, видимо, стала последней каплей.

Весной 1991 года наступил самый критический период в жизни Янки. Незадолго до смерти Янка дала «обет молчания». За две недели она не проронила ни слова. Даже родители почувствовали неладное. В конце апреля в семье случилась трагедия: погиб Сергей Шураков. Янка участвовала во всех похоронных делах, на нее, естественно, все это сильно подействовало. На следующие праздники родители забрали ее на дачу, чтобы как-то отвлечь, самим отвлечься. Вот тут-то и свершилось то, чего никто не ждал. Янка стеснялась курить при родителях (зная, что отец не выносит запаха дыма, она даже дома курила в вытяжку печи) и все время уходила в лесок неподалеку от дома.

**«А слабо переставить местами забвенье и боль
Слабо до утра заблудиться в лесу и заснуть»**

9 мая, перед ужином, примерно в 6 часов вечера, она, как обычно, ушла в лесок, но долго не возвращалась. Ее быстро нашли неподалеку от дачи, вернули. А через час она опять исчезла. На этот раз искали до 2-х часов ночи, обожали весь лес, но безуспешно. Решили, что она уехала в город, как часто бывало. Привыкли к подобному поведению. Утром отец, первой электричкой вернувшись домой, обзвонил всех Янкиных знакомых, обошел все места, где могла бы быть Янка, но поиски результатов не дали.

ПОСЛЕ...

Янку нашли только 17 мая. Нашел ранним утром рыбак в реке Иня возле станции «Издrevая». Утонула Янка, видимо, близ ст. «Новородниково» (Александр Рожков). Тело несло по воде более 40 км. Янку смогли опознать только по одежде, - настолько разбухло тело от воды и жары. . Похоронили ее в закрытом красном гробу в Новосибирске, на Заельцовском кладбище, среди деревьев, на болотистой почве, в стороне от главной аллеи - более приличного места не нашлось. Рядом - могила Сергея Шуракова.

«Мне в пояс рассвет машет рукой!»

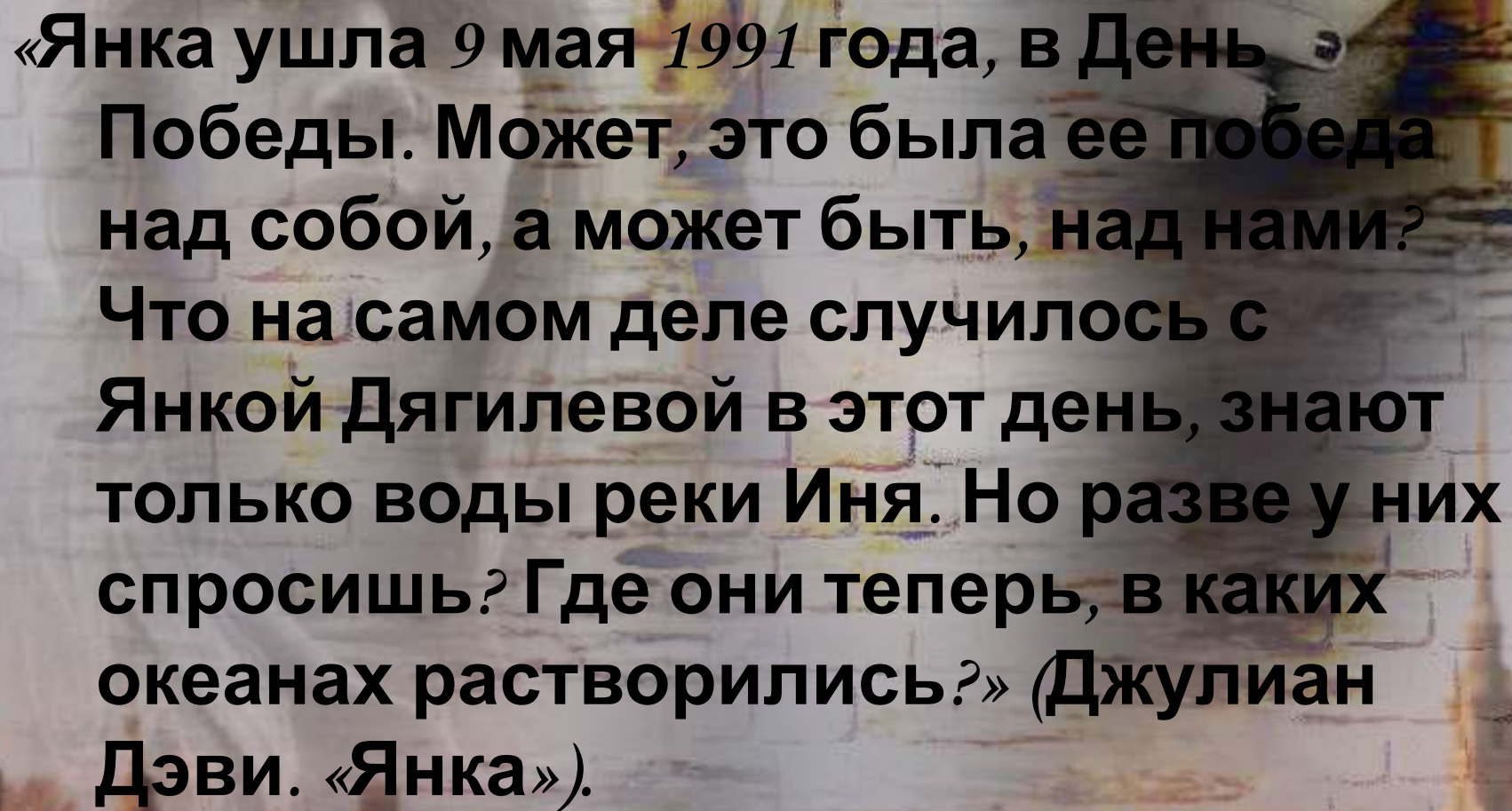
Похороны состоялись в кругу друзей, родных и музыкантов. Собрались и разнообразные знакомые, тусовщики, фанаты. Об этом много написано. Вот одно из воспоминаний об этом мероприятии: «Летов превратил их в саморекламу, все сводил к своей философии, музыке, а не о погибшем человеке говорил. Игорь сказал еще тогда, что Летов всегда будет подталкивать к смерти людей вокруг себя, а сам умирать не собирается» (Елена Оренинская).

Параллельно пути черный спутник летит,
Он утешит, спасет-он нам покой принесет
Под шершавым крылом да за круглым столом...

«...А злая метель обязала плясать на костре.»

При жизни не вышло ни одной пластинки Янки, ни одной кассеты, изданной промышленным тиражом. Интервью она не давала принципиально. Слишком большое значение придавала сказанному Слову, и не хотела раскидывать малозначащие фразы в угоду журналистам. Все Янкины интервью можно пересчитать по пальцам одной руки, да и те, что чудом дошли до нас, были, скорее, не интервью, а беседами, разговорами в кругу товарищей. Янка ревностно следила, чтобы ее слова не попали на страницы печатных изданий: «Просто поговорить - пожалуйста. Но в газете не должно быть ни строчки. - Но почему? Может быть, это не нужно Вам, но нужно другим? - Те, кому это нужно, и так разберутся, кто я и зачем» (Е. Гаврилова. «Смерть выбирает лучших»). И в этой цитате - вся Янка, все ее отношение к шоу-бизнесу. С тех пор в нем мало что изменилось. Вероятно, не изменилось бы и отношение Янки к интервью и официальным записям, останься она жива.

«Янка ушла 9 мая 1991 года, в День Победы. Может, это была ее победа над собой, а может быть, над нами? Что на самом деле случилось с Янкой Дягилевой в этот день, знают только воды реки Иня. Но разве у них спросишь? Где они теперь, в каких океанах растворились?» (Джулиан Дэви. «Янка»).